

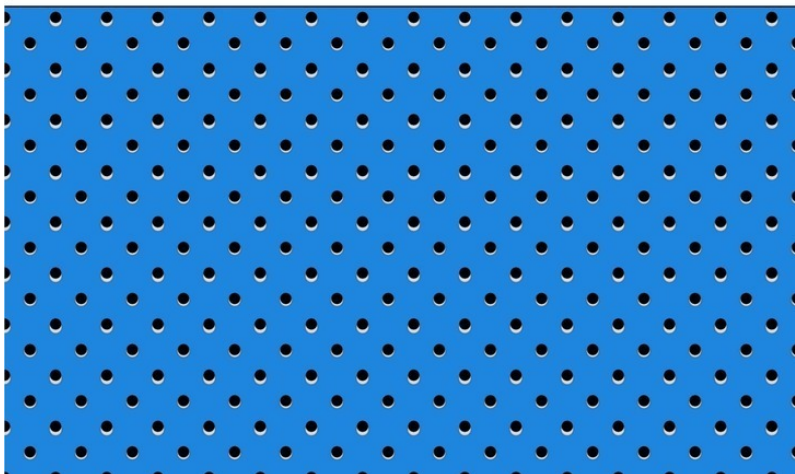
Макс Халтурин

---

*Даже
не думай*

Я все равно тебя обману:)

Макс Халтурин
Даже не думай. Я все
равно тебя обману:)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24714912
ISBN 9785448541735

Аннотация

Вы, мой дорогой читатель, и станете главным героем этой книги. Вам предстоит окунуться в запутанный мир обыкновенных людей, где только от ваших решений зависит участь всех участников событий. Однако не стоит забывать, определяя чужие судьбы, будьте готовы к изменениям в своей собственной.

Содержание

Предисловие	5
Глава №1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	73

**Даже не думай
Я все равно тебя обману:)**

Макс Халтурин

© Макс Халтурин, 2017

ISBN 978-5-4485-4173-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Почему-то многие из нас считают, что все невероятные истории могут происходить с кем угодно, но только не с нами. Некоторые имеют наглость думать, что целиком и полностью контролирует свою жизнь. Боюсь что это не совсем так, а, если быть откровенным, совсем не так. По причине того, что вокруг нас ежедневно проходят сотни таких же вершителей судеб, как и мы, каждый из которых в один миг способен перевернуть нашу привычную жизнь, как со знаком плюс, так и наоборот. Вот и вам однажды в дверь может постучать его величество случай.

Вспомните, дорогие книгоманы, сколько раз нам приходилось вживаться в образ полюбившегося героя, сопереживать ему, любить и ненавидеть, расследовать запутанные преступления и участвовать в великих битвах. Мы, как супермены, были все время рядом, а потом закрывали книгу, надевали обличье обычного человека и втайне завидовали тем, кто остался по другую сторону книжного переплета. И вот, наконец, позвольте мне, написать первую в мире книгу с вашим участием! Теперь главный герой это Вы!

Роман «Даже не думай» состоит из переплетенных меж собой судеб. Собственно говоря, для того, чтобы распутать этот клубок мне и понадобилась помощь компетентного человека – Ваша, многоуважаемый читатель. Но прежде чем

бросить Вас в водоворот событий, мне следует представить всех его участников.

Глава №1

Не думай о хорошем

Говорят, когда человек умирает, его душа попадает в мир иной, либо в рай, либо в ад. Кто-то верит в реинкарнацию, и в возможность оказаться вновь на земле уже в другом облики. Некоторые утверждают, что душа после смерти странствует по свету, посещая те места, где была еще при жизни. Наверное, что-то из этого действительно правда, но... прошла уже неделя, как я умер, а ничего подобного со мной не произошло, странно...

Когда оказываешься на волосок от смерти, вся жизнь пронесется в твоей голове, как бы в обратной перемотке. И вдруг все останавливается. Останавливается, пожалуй на самом важном моменте в твоей жизни, там, где ты бы мог все изменить.

Поступи ты тогда по-другому и финал не был бы столь трагичным. Каждый из нас рано или поздно становится на такой перекресток. Кто-то хотел проскочить на красный, и попрощался с белым..., иные просто оказались не в то время не в том месте.

Далеко не факт, что этот момент бывает за мгновение до смерти, и порой та мелочь, о которой мы даже не задумы-

ваемся, оказывается роковой, как это было и в моем случае.

А вспоминал я тот день, когда впервые встретил ее. Ту единственную и неповторимую, которую ждёшь всю жизнь и всегда встречаешь неожиданно. По моему убеждению, женщины есть двигатель прогресса, источник вдохновения и причина всех войн. Они своеобразный катализатор нашей жизни. И порой ради них мы совершаем самые отчаянные поступки, которые иногда обходятся нам слишком дорого!

Сейчас сложно судить заслужил ли я такой участи или нет. Да и без толку. Поэтому просто расскажу вам о том, что со мной происходило в последние дни моей жизни.

Но сначала позвольте немного о себе. Я родился в среде интеллигентов мама учитель, отец инженер на заводе, и был единственным ребенком в семье. Возможно, именно поэтому рос эгоистом, всегда получая то, что хотел.

И все же мое счастливое детство было недолгим, как только мне исполнилось двенадцать, отец ушел из семьи. Я остался с матерью, которая окружила меня такой заботой и любовью, что мне этого показалось много. Чтоб хоть как-то укрыться от ее чрезмерной любви, я решил поступить в военное училище. Но тут вмешалось еще одно непредвиденное обстоятельство, о котором я расскажу вам чуть позже. В итоге пришлось поступать на юридический. Студенческие годы пронеслись стремительно. Я снимал квартиру, работал и иногда учился. То было золотое время, тогда я считал, что способен перевернуть мир, если вдруг возникнет такое же-

лание. Я ставил перед собой нереальные задачи и добивался своего.

Признаюсь честно, у моей целеустремленности была и обратная сторона – бескомпромиссность. Если я что-то делал, то уходил в это с головой, если что-то бросал, то при этом сжигал все мосты. Когда мне настойчиво советовали: «Сделай так!», я обязательно делал все наоборот, даже если понимал, что делаю только хуже. Я не считался с чувствами родных и близких и не знал плавных переходов. Я, я..я был.. теперь о себе только в прошлом.

Со своим отцом мне так и не довелось увидеться до самой смерти (его смерти). Но куда весомей стала утрата матери, она скончалась от сердечного приступа в возрасте сорока трех лет. Я остался один.

Дела душевные складывались для меня не лучшим образом. Нет, я не был обделен женским вниманием, но любви большой и светлой так по-настоящему и не успел распробовать... Мой самый большой роман длился около года и закончился браком.

До сих пор эту сделку я считаю самой неудачной в моей короткой жизни. Одним росчерком пера я увеличил свои обязанности вдвое и ровно наполовину ограничил свои права. В итоге через год мы уже перестали быть ячейкой общества. После чего я зажил беззаботно ни в чем себе не отка-

зывая. Пока со мной не случилось это...

Был обычный летний день не предвещающий ничего плохого (и хорошего тоже). Я как всегда возился на работе с «макулатурой». А так как никаких срочных дел на вечер у меня не было, я решил прогуляться по городу.

Первым делом я отправился по дорогим бутикам. Модным словом «шопинг» это занятие сложно было назвать, я гулял по магазинам исключительно в экскурсионных целях. Меня забавляло, как продавцы-консультанты реагировали на мой заинтересованный вид, пытаюсь продать мне все, к чему я прикасался. Не много покуражившись над «рабами прилавков», я отправился домой.

Сел в маршрутку, проходящую через мой район и, распланировав предстоящие выходные, уснул. Сон получился на редкость крепким и сладким. И от того так не хотелось возвращаться в реальность, как ни пытался растолкать меня водитель маршрутки.

Я открыл глаза, на улице уже стемнело. Водитель вежливо попросил меня оплатить проезд. Ощупав карманы, я жутко расстроился, так как мои деньги и телефон, по всей видимости, обрели нового хозяина. Шофер, глядя в мои честные растерянные глаза, махнул на все рукой, и поторопил с выходом. Но мои финансовые потери, оказались только первым сюрпризом в этот вечер.

Второй я осознал уже на остановке. Когда понял что, ока-

зался в безлюдном месте незнакомого района без средств связи и денег на такси.

«Вечер перестает быть томным» – подбодрил себя я, и побрел вдоль по тротуару.

Я надеялся встретить, того кто мне укажет дорогу, но со «встречными» мне не везло: сначала их просто не было. Затем были, но не те, в результате их «подсказок» я вконец запутался, и всерьез засомневался, та ли рука у меня левая!

И все же ночевать под открытым небом мне было не суждено. В тот момент, когда я уже приспособливал лавочку для просмотра сон-новостей, появился свет в конце тоннеля. В моем случае это была молоденькая девушка, небольшого роста и точеной фигуркой, у меня даже возникло ощущение, что она идет именно ко мне.

«Может быть, она ситуацию прояснит?» – мелькнула у меня в голове мысль. И я обратился к ней с тем же вопросом: «Не подскажите, как пройти на Трудовую?»

Даже покажу – ответила она и, не сбавляя ход, продолжила свое движение, все в том же направлении.

– Как хорошо, что я вас встретил, – обрадовался я, догнав свою попутчицу, – а то я уже подумал, что попал в другой город.

– Да хорошо, что вы меня встретили, – сказала она так, что я сразу и не понял смысл этой фразы.

– Меня Женя зовут, – представилась она, протягивая мне свою тоненькую ручку.

– Саша, – ответил я.

– Интересно, что вы здесь делаете в столь поздний час?

– А как бы вы без меня домой попали?

– А ну да, конечно, – слегка растерялся я, – а если серьезно?

– Почему вы решили, что я шучу, – продолжала уходить от ответов девушка.

– Интересно вы всегда такая разговорчивая?

– Нет, просто меня в детстве меня учили не отвечать на вопросы незнакомым людям.

– Мы уже полчаса как знакомы! – оценил я ее иронию.

– Это очень мало...

– Тогда расскажите мне, что такое очаровательное создание, делает в эти выходные, – выразил я желание познакомиться поближе.

– Я не хожу по ресторанам, театрам, музеям и кинотеатрам, и вообще очень занята, – отрезала она, все мои начинания.

Последняя фраза меня несколько обескуражила. Дальнейшие попытки завязать диалог упирались в толстую стену ее односложных ответов. В конце концов стандартные вопросы закончились, и возникла какая-то неловкая пауза. Нет ничего хуже в общении с противоположным полом, чем эти мол-

чальные минуты. Когда надо что-то сказать, но ты не знаешь что именно, и это загоняет вас в еще больший тупик. А девушка не горела желанием продолжать диалог.

Так мы и шли в полной тишине, любуясь видами ночного города, а жизнь в нем кипела. Появилось много гуляющих пар и веселых компаний. Скорости на дорогах раза в три превышали допустимые ограничения. На тротуарах расправили крылья (и не только) «ночные бабочки» с их «пионервожатыми», в простонародье называемые сутенерами. Бесчисленное множество световых плакатов и бегущих строк рябили в глазах. Торговые ларьки перешли на форточную жизнь, и стали напоминать хорошо укрепленные доты времен Второй мировой. Ночные клубы, как радиомаяки, притягивали к себе молодежь, музыка которая с них доносилась, сливалась с ревом двигателей проезжающих автомобилей, криками и смехом гуляющих кампаний, образуя при этом особый ритм! Ритм ночного города.

Пройдя район элитных новостроек, а затем и центр города, мы попали в не слишком благовидный рабочий район. Меня удивляло, с каким спокойствием эта милая и скромная девушка разгуливала по городским джунглям. А контингент прохожих здесь явно оставлял желать лучшего. Мы встретили парочку накуренных наркоманов, видели стайку бомжей, группирующихся для спячки, и еще множество «приятных» на «морду» личностей, проходя мимо которых каждую секунду ожидаешь удара в спину.

Все это время я пытался разглядеть незнакомку. Моя проводница была скромного роста, с неплохой фигуркой, которую она зачем-то пыталась скрыть под кожаным бесформенным плащом, голову ее украшала надвинутая на глаза шляпка. У нее был небольшой изящный носик, пухленькие губки, которые она все время поджимала, будто не решаясь что-то сказать. Но больше всего мне запомнились ее густые рыжие волосы, даже под светом ночных фонарей их цвет был различим.

Мы прошли еще пару перекрестков и оказались на моей улице. Я хотел было поблагодарить девушку за помощь, но она продолжала идти в том направлении, куда надо было и мне. Препятствовать этому я не стал. Бросив попытки завязать разговор, я просто шел за ней, как маленький ребенок за своей мамкой на распродаже со скидками. Мне стало безразлично, кем была моя попутчица, что она здесь делает, и почему она до сих пор ведет меня по знакомой мне улице. Неожиданно она остановилась, в этот момент я понял, что девушка привела меня к самому подъезду. Наверное, если бы она продолжила свое движение, я бы прошел за ней, мимо родной пятиэтажки.

– Думаю тебе пора – сказала она – ты ведь домой шел?

– А ты знаешь, где я живу? – удивился я, – Откуда? Мы знакомы?

Она впервые за все время посмотрела мне в глаза. Взгляд ее был завораживающий: Я как заговоренный стоял в оцепе-

нении. Она словно смотрела через меня своими большими (если не сказать огромными) неестественно зелеными глазами, куда-то вдаль.

– Я все знаю... все...

– И мое будущее? – спросил я

– Конечно...

– Что меня ждет в ближайшее время?

– Всю неделю ты будешь искать встречи со мной, но когда найдешь, будешь сам не рад.

Я рассмеялся. Не подумайте что мне стало весело, мне было не по себе от того с каким хладнокровием она говорила об этом.

– Почему не рад? – спросил я, – Ты задумала что-то плохое?

Она ответила лишь улыбкой. В этой улыбке было не меньше притягательного, чем во взгляде. Я еще долго разглядывал удаляющийся силуэт, пока в моей голове не возникла мысль: «Ты не можешь её так просто упустить!» Я бросился за ней вдогонку, но было уже поздно, за первым же поворотом я потерял ее из виду..

Несмотря на поздний час, я продолжал прокручивать в своей голове события минувшего дня. Множество вопросов чехардой следовали один за другим. Кем была моя проводница, и почему она так странно себя вела? В своих размышлениях и догадках я отправился в царство морфея.

Большинство своих снов я забывал в момент пробуждения, этот я помнил в мельчайших подробностях.

Я опять вернулся во вчерашний день. Та же маршрутка, тот же малознакомый район и снова Моя рыжеволосая попутчица ведет меня через городские дебри.

Даже лица прохожих были из вчерашней реальности, но я отчетливо понимал, что все это сон.

Я задаю те же вопросы, чтоб получить уже знакомые ответы. И снова она уходит от меня. Но во сне мне удалось настичь свою подругу.

– Почему ты убегаешь от меня? – наконец задал я ей вопрос.

– А зачем ты меня преследуешь? – спокойно ответила она.

– Скажи, мы раньше уже встречались?

– Не думаю, ты бы меня тогда не забыл...

– Тогда скажи мне, кто ты?

– Зачем? Мое имя тебе все равно ничего не скажет.

– Но ведь ты обо мне знаешь все, почему это мне нельзя?

– Тебе не кажется, глупо спрашивать такие вещи во сне.

Как ты потом сам себе докажешь, что тебя отвечала я, а не твое воображение, – поставила она меня в тупик.

– Ты переоцениваешь мои способности, я бы тебя такую ни за что не придумал.

– Тебе стоит все же покопаться в своих мыслях может, что

и поймешь..

– Что за манеры у Вас, дорогуша, в моем же сне так себя вести. Вопросом на вопрос отвечать... есть хоть малейшая возможность узнать что-то конкретное или вы, мадмуазель, так и будите будоражить мне мозги? – вскипел я.

– Можешь не сомневаться, мы еще встретимся и не раз. Тогда все и узнаешь. Сейчас ты просто не готов, – сказала она все с тем же каменным лицом.

– Не готов к чему? – решил уточнить я.

– Увидеться вновь. Твое время еще не пришло.

– И что вы мне предлагаете, зреть как овощу?

– До скорых встреч... – издевательски улыбнулась она мне напоследок.

После этих слов я проснулся, в жутком негодовании в обиде на свою галлюцинацию.

«Может мне все это приснилось мне. – подумал я, – весь вчерашний день, встреча и расставание Может и не было ничего?» Я проверил карманы куртки и джинсы, в которых был вчера, там не было ни моего бумажника, ни телефона. Значит, была маршрутка, был я в незнакомом районе, и была моя ночная попутчица.

И все же мною была сделана попытка уйти от реальности. В яркий солнечный день, в свой выходной, я решил поработать с документами, до которых никогда не доходили руки.

Причем для большей убедительности я даже поехал в свою контору. С упорством достойным лучшего применения, я заполнял квитанции, составлял договоры и сочинял пресс – релизы. Я делал все, чтоб выкинуть вчерашний день с головы. Моя работа всегда помогала мне в этом.

Если кому интересно, чем я занимался, отвечу, я был риэлтором: продавал, сдавал и покупал квартиры. Работа в нашей фирме была организована таким образом, что я даже не знал своего коллегу через стенку (американская модель). Все потому, что наш шеф был человеком, помешанным на организации рабочего процесса, читал по этому поводу много умных книжек. И, что самое страшное, все мировые нововведения он тут же опробовал на нас, как на подопытных кроликах. За что и снискал «любовь и уважение» коллектива и «милую» кличку «Геморрой».

В свой выходной я работал как никогда раньше: без перерыва с утра и до того пока сторож не стал угрожать выключением моей розетки. И мне действительно удалось отойти от событий вчерашнего дня. Но как выяснилось не надолго..

Не знаю почему, но все же перед тем как отправиться домой, мне вздумалось почистить email от мусора, накопившегося за неделю. Например, от предложения купить супер-хренорезку, в котором говорится, что жизнь была пуста и бесцельна пока у меня, ее не было.

Таких «супер-предложений» набралось за неделю с чертову дюжину. Пока я отмахивался от одних, залезал в другие,

и вот во всем многообразии электронного мусора я неожиданно наткнулся на очень интересное сообщение. Содержание его было следующим:

«Наконец-то открыл это сообщение. Я знал, что рано или поздно этот день настанет. Ответь, пожалуйста, на один вопрос: существуют ли в твоём прошлом поступки, о которых ты жалеешь? Которые ты хотел бы исправить? Или ты бы оставил все как есть.

Хотите знать, что я думал по этому поводу в тот момент? Я чувствовал, хотя нет, не так, я точно знал, что эта та ниточка, которая приведет меня к Жени. Тогда в моей голове возник четкий план действий.

«Буду делать вид, что абсолютно не понимаю, что происходит. Если это то, о чем я думаю, пусть считают, что я вообще ничего не понимаю. Рано или поздно он или она ошибется» – думал я.

(дословно привожу вам нашу электронную переписку)

Я: Нет смысла отвечать на вопросы в сослагательном наклонении, а ты собственно кем будешь?

ОН: Когда в твоей жизни возникает трудная ситуация, и ты не знаешь, что тебе делать, на что ты полагаешься? На интуицию, шестое чувство, или еще на что-то?

Я: На внутренний голос.

ОН: Можешь меня так и называть.

Я: Смешно, почему ты решил, что я должен поверить

в эту белиберду?

ОН: Спроси меня что-нибудь, что знаешь только ты.

Я: Когда я окончил школу, я собирался поступать в одно место. Скажи мне, внутренний голос, Куда? И почему я этого не сделал?

ОН: В Иркутское Военное училище. Но бросил монетку, выпала решка, и ты решил: «не быть тебе орлом», пошел в Политех.

Он был прав. Не мог он знать об этом, я никогда об этом никому не рассказывал. Но он был прав. Дальше я стал спрашивать его еще и еще, я заглядывал в такие дебри, которые и сам-то практически забыл, а он знал!!! Не мог знать, но раз за разом отвечал правильно. И вот тогда-то мне стало по-настоящему страшно. Кто-то на другом конце провода знал обо мне все! Все то, что я считал достоянием только своей мозговой деятельности.

Около получаса я приходил в себя, выкурил пол пачки сигарет и лишь после этого вернулся к компьютеру.

Я: И часто так внутренние голоса со своими хозяевами разговаривают? – стало интересно мне.

ОН: Нет.

Я: А почему сейчас? Почему со мной?

ОН: Я не могу тебе этого сказать.

Я: А чего еще ты НЕ можешь?

ОН: Вот только язвить не надо, я пытаюсь тебе помочь

Я: Тогда если ты такой всезнающий, помогай, скажи

что делать и почему?

ОН: Так ни получится. Судьба творится только в настоящем, не в будущем и тем более не в прошлом...

Я: Хорошо. Тогда скажи, зачем ты вообще нужен и к чему ты сейчас мне все это рассказываешь? Мог бы и дальше продолжать свою деятельность, не обязательно было мне сообщать о своем существовании...

ОН: Дело в том, что кое-кто хочет вмешаться в твоё настоящее. И будет делать это не совсем законными методами. А жизнь у нас с тобой одна на двоих, так что давай ее беречь.

Не сложно было догадаться о ком он говорил. Мне стало интересно как же мое «второе я» оценит вчерашнюю попутчицу.

Я: Ты о моей вчерашней прогулке?

ОН: Именно об этом не поддавайся на ее провокации.

Я: А если говорить более предметно?

ОН: Не ищи с ней встречи, иначе она нас погубит.

На этом наша переписка прекратилась. Можно сказать, я ему почти поверил. Хотя какая-то доля сомнений оставалась. А эта его последняя просьба сама смахивала на провокацию. Попробуйте не думать о розовых слонах. Вот и я о том же... Как теперь избегать встречи, если собственный внутренний голос всячески тому способствует..

Даже дома я не как не мог собраться с мыслями. Уж слишком нереально все это было. Почему я! Ведь я наверняка не первый с такой проблемой! Но стоит мне у кого-нибудь

спросить совета, меня тут же укутывают в «дурку». А может и правильно сделают. От этих мыслей жутко разболелась голова. Проворочавшись полночи, я наглотался снотворного и уснул.

Теперь я оказался в жутком темном коридоре без окон, без дверей. Я иду по нему слева и справа от меня железные прутья, за которыми находится бесноватые создания. Психи, каких свет не видывал, они бросались на стены, выли как волки, долбили головой о перегородку, отделявшую меня от них, и проклинали все что видят. Иные все же вели себя вполне прилично, но таких было меньшинство. Вся эта разношерстная компания бесилась сама по себе, до меня им абсолютно не было никакого дела. И я продолжаю свой путь, я знаю куда иду, но пока еще не догадываюсь зачем. Среди звуков капающей воды, скрежета решетки, криков и стонов заключенных я вдруг слышу знакомый голос. Это была Женя. Она сидела в одной из камер, но в отличие от ее собратьев по несчастью она меня видела, даже больше, она ждала меня.

– Что это за жуткое место? – спросил я.

– Да уж мрачновато, – согласилась она, оглядев свои «хоромы». – но, ты ведь сам хотел со мной встретиться!

– Я как-то не так это себе представлял.

– Это лишь декорации они нам не должны мешать, – закончила эту тему девушка, – у тебя что-то произошло, раз

ты вновь захотел меня видеть?

– Я сегодня разговаривал с «внутренним голосом» И он доказал мне что знает обо мне все...

– С кем? – удивилась девушка, а потом, сообразив о чем речь, добавила – Он так назвался? Вот гад.

– Он сказал, что лучше мне с тобой дел не иметь, – продолжал я.

– А ты тоже так считаешь? – сказала она в надежде, что я приму ее сторону

Я был вынужден ее разочаровать. На самом деле мне просто хотелось посмотреть на ее реакцию.

Она замялась, молчание продолжалось довольно-таки долго (даже по меркам сна), возникло ощущение, что девушка пытается подобрать ключи ко мне. Собравшись с мыслями, она заговорила с полной ответственностью.

– Как ты думаешь, почему он не хочет, чтобы я вмешивалась?

– Он не хочет, чтобы ты нарушала естественный ход событий, – сказал я, хотя сам в это не верил.

– Так ты готов смириться со всем? А если я скажу, что тебя ничего хорошего не ждет? – продолжала она.

– И что же там такого нехорошего? – поинтересовался я.

– Я расскажу тебе, обязательно расскажу, если ты решишь, что я тебе нужна, – уклонилась от ответа Женя.

– Да кто ты такая? – вскипел я от этих неясностей.

– Я – плод твоего воображения. Ты сам меня придумал,

сам создал, и только ты меня можешь этой жизни лишить, я твои мечты, – заявила она.

Хочу отметить: в первый раз она ответила что-то конкретное.

– Мечты сбываются, или как понимать, что мы с тобой встретились в забытом богом переулке?

– Мне пришлось прибегать к крайним мерам для того чтоб не случилось непоправимое. Иначе ты мог не вернуться тем вечером домой, – тут она остановилась, видимо посчитав, что я знаю достаточно..

– И... – громко произнес я в надежде, что после этого союза моя ночная попутчица объяснит, как у нее получилось материализоваться.

– И тебе нужна помощь. Вот только сначала определись. Готов ли ты самостоятельно принимать решения, способен ли взять судьбу в свои руки, или как и прежде будешь оправдывать свои неудачи внешними обстоятельствами. Прошу не затягивай с ответом, иначе может оказаться слишком поздно. А мечты сбываются только тогда, когда в них верят... Ты веришь в меня?

Ответить я не успел, меня разбудил протяжный звонок в дверь.

«Кого это там нелегкая занесла ранним утром в воскресенье?» – злился я, за то, что мой сон был прерван на самом интересном месте, но ответа на поставленный вопрос в моей

голове все еще не было.

Открыв дверь, я увидел перед собой совершенно незнакомого парня. Он был моего роста, спортивного телосложения с правильными чертами лица: прямым носом небольшими карими глазами, и аккуратными девичьими, губами. такие лица обычно забываются на следующий день. «Это не ко мне» – подумал я и захлопнул дверь перед его носом.

Но он позвонил снова.

– Ну и чего тебе надо? – сказал я ему.

– Таким ты хотел меня видеть? – ответил незнакомец.

– Нет, сейчас я вообще не хочу никого ни видеть, ни слышать и попрошу вас меня больше не беспокоить..

– Эй, это ж я твой «внутренний голос», – представился он.

я внимательно оглядел его, протер глаза, дабы убедиться что передо мной не очередная галлюцинация. На нем был деловой костюмчик из фирменного магазина и черные, слегка запыленные ботинки.

– Ну, проходи, раз пришел. Внутренний голос по-хозяйски, прогулялся по коридору моей квартиры, скептически прищурился, оценив обстановку, и нагло уселся на мой любимый диван, точно так, как любил делать и я.

– С чем пожаловал? – спросил я.

– Помочь тебе хочу, – ответил он.

– Давно пора.

– Пришел предупредить тебя об опасности, – пробурчал он дежурную фразу.

– Все такие умные, советчиков как мне жить и без того хватало, сейчас-то что не так я сделал..

– Вот и хорошо, что еще не перешел черту, иначе обратного пути не будет..

А с какой стати я вообще должен тебе верить? – с наездом заговорил я.

– Разве наша вчерашняя переписка тебя не убедила? – ответил он упершись на спинку дивана.

– Откуда я могу знать, что переписывался именно с тобой? – высказал я свои сомнения

– Ну, хорошо. Что ты хочешь знать? – пошел он на уступки, опять что-то из босоного детства или итоговый счет сегодняшнего матча?

– Мне это ничего не даст. Лучше скажи, что меня ждет сегодня... только не общими фразами, а вполне конкретно в деталях.

– Так досконально не получится, ты ведь все равно все испортишь... Мой тебе «внутреголосовский» совет, сиди сегодня дома, смотри футбол, твои выиграны.

– Так не пойдет, как тогда я узнаю прав ты или нет! Вдруг сегодня мой счастливый день, а я тут телевизор разглядываю.

– Зря ты так, я тебе добра желаю – сказал мой собеседник.

– За одно и проверю, кто мне чего желает, – ответил я.

– Потом не говори, что я тебя не предупреждал, – заявил

он так, будто мои неприятности уже свершившийся факт
– Посмотрим, какой из тебя пророк, – принял я этот вызов, отправившись навстречу приключениям.

Мне стало интересно, какие неприятности ожидали меня, и не о них ли меня пыталась предупредить девушка из моих снов.

Я решил взять баночку пива и пройти по знакомому маршруту (знакомой университетской тропе). А так как бродил я довольно долго, таких баночек набралось изрядное количество. Достаточно для того, чтобы найти на свою голову приключений. И я это делал очень усердно, испытывая терпение едва ли не каждого прохожего. В тот момент я был даже себе противен, самому хотелось, чтобы хоть кто-нибудь попытался поставить меня на место. Даже может быть дал по роже. Но желающих рядом не нашлось.

«Наверное, мой пророк просто морочил мне голову, думал я о своем утреннем посетителе.

Как выяснилось, выводы были поспешными. И как только я перестал создавать неприятности окружающим, проблемы начались у меня.

Чтобы довершить пирамидку своего алкогольного состояния, я заглянул в весьма сомнительную забегаловку под названием «ТОСКА ЗЕЛЕНАЯ».

Заведение, мягко говоря, на любителя: в дальнем углу сильно накуренного зала виднелась барная стойка,

но прежде чем добраться до нее мне пришлось огибать углы выстроенных в хаотичном порядке столов и стульев. Пьяные старожилы этого заведения гнули пальцы, доказывая друг другу, кто в этой жизни ровнее. Между залитыми дешевым пивом столиками порхали девушки сомнительной репутации, подсаживаясь, то к одним, то к другим. И все это неплохо гармонировало с зеленым светом запыленного абажура, и хрипловатым голосом шансонье распевающего в караоке что-то из репертуара М. Круга. Вероятно, абажур и стал основанием для названия бара. И это был тот редкий случай, когда наименование на «упаковке» полностью соответствовало содержимому.

В баре я, не мешая никому, занял место у стойки.

Здесь мне удалось пропустить пару-тройку стаканчиков местного снадобья, после чего я перестал контрастировать с остальными посетителями. Внешние раздражители меня мало заботили. Нужно было разобраться в своем внутреннем мире. Правда говорят, чужая душа потемки.. Ни за что не догадаешься, что чертики в твоей голове способны разгуливать по улицам, ездить в маршрутках и пить коктейли в подобных заведениях.. А может их вижу только я? Разговариваю сам с собой, отвечаю на свои вопросы... И ведь поделиться своими мыслями не с кем, сразу определяют в палату к «наполеону».

Так я и сидел в тяжких думах, пока ко мне не подлетела ночная фея (по состоянию моего опьянения, я бы назвал

ее мисс вселенной). Что-то она у меня спросила. Но как я не напрягал слух, так ничего и не понял.

– А ты, наверное, моя совесть? – ответил я, на ее слова.

Похоже, мой ответ ее несколько удивил.

– Чего, чего???. Ты с головой, что ли не дружишь – пере-спросила она.

– Возможно.

– Че – то случилось?

– Если у вас есть свободный денек, могу рассказать.

– Не ... – ответила она – я тут такого наслушалась, уж ничем не удивишь.

– Готов поспорить на свою больную голову, – предложил я.

– Что мне потом с ней делать ... – усмехнулась девушка.

– Добавьте в коллекцию «сраженных намертво» вашей красотой..

– Ну, давай уже рассказывай, что там такого интересного, но только давай покороче ... – ответила эта расплывающаяся в моих мутных глазах дамочка.

– Хорошо, но без бутылки тут хрен разберешься, – сказал я и указал официанту на емкость с портвейном.

– Вас, мисс, как зовут?

– Женя.

– Опять да сколько можно-то Жень!

– О да я смотрю, ты в стельку, – оценила она мое состояние.

– Ты меня прости, но по Женям у меня явный перебор..

– Это сейчас какой-то сомнительный комплимент был – отреагировала девушка.

– Сейчас все поймешь, – предпринял я попытку объяснить ей свою реакцию.

– Представь себе, Женя, все мои чертики повылазили из головы и каждый тянет одеяло на себя. и всем от меня что-то надо, один говорит будь осторожен, не надо не делай, другая наоборот предлагает освободить себя..

– Ты щас с кем разговаривал? – поинтересовалась девушка.

– Я так и думал, не поймешь, – впрочем, я даже в этом не сомневался. И особо не надеялся, это были лишь мысли вслух.

Неожиданно наш диалог был прерван. Вместо бармена с портвейном подошел какой-то бугай. Выражение его лица не внушало мне ничего хорошего.

– Это Антон, мой парень, – сказала девушка, делая вид, что случайно оказалась рядом со мной.

– Саша – ответил я, протягивая руку Антону, он (почему-то?) на мою любезность не ответил. Вместо этого сделал мне предложение, от которого я не смог отказаться: он предложил мне «выйти».

– Никуда не уходи я скоро буду, – попросил я свою собеседницу.

И последовал за парнем. Антон был под два метра ростом, плечист настолько, что ему приходилось расталкивать каждого проходящего в радиусе трех метров. Лицо было соответствующим: стальной выпирающий подбородок, пуленепробиваемый лоб, маленькие, свирепые глазенки и крупный приплюснутый нос – красавец мужчина. В довесок ко всему на выходе нас дождалась веселая компания бритоголовых затылков, друзья Антошки.

Едва мы отошли от порога «Тоски зеленой» меня окружили лоснящиеся от света фонарей затылки. Первым слово взял обиженный жених.

– Ты урод, очкастый (на самом деле очки я никогда не носил), вали отсюда, пока ноги целы, – дал он мне шанс.

Мне бы стоило последовать его совету, но... количество спиртных напитков выпитых мною за день, сильно подняло мой боевой дух. И я, не осознавая всей серьезности положения, заявил:

– Мне и тут неплохо.

К сожалению, Антон решил меня убедить в обратном.

– У тебя со слухом проблемы, считаю до трех и ты рисуешь здесь сквозняк!!!

– Три секунды мало, тут надо разобраться основательно с чувством, с толком, с расстано... – договорить я не успел, поскольку был прерван тяжелым хуком справа своего собеседника (откуда я мог знать, что считать он начинает с трех).

Вторым ударом он послал меня в нокдаун, из которого выйти, мне уже было не суждено.

Первая моя попытка подняться, и я тут же оказался опрокинут армейским ботинком. Все мои дальнейшие старания были столь же тщетны. К тому же в «разговор» видимо вмешались друзья Антона (не мог же он одновременно пинать меня с трех сторон).

В дальнейшем все мое сопротивление заключалось в том, чтоб как можно плотнее обхватить голову руками, для того чтоб уберечь лицо от побоев. Хотя и это не всегда удавалось. Только тогда я понял, насколько непобедим русский народ с такими его «защитниками». Их бы энергию да в мирное русло...

И вдруг удары прекратились, прекратились они внезапно. Как будто кто-то нажал стоп-кадр, и тишина: «Может я уже умер?» – думалось мне.

Но при этом голова моя раскалывалась от боли, значит еще живой. Я, наконец, открываю глаза и вижу перед собой «мента». Никогда бы не подумал, что буду столь рад работникам правоохранительных органов, но, тем не менее, это был как раз тот случай.

Он протянул мне руку и помог подняться.

– Говорил же тебе дома сидеть – сказал мне страж порядка.

Я взглянул на него своим единственным открывающимся глазом, и разглядел под серой формой своего утреннего зна-

КОМОГО.

– А, так это ты, мой внутренний голос, – радостно воскликнул я – а ты оказался прав. Проблем я на свою задницу нашел.

– А почему я не слышу слов благодарности за спасенную жизнь и здоровья!

– Ну, со здоровьем ты немного припозднился, а жизнь у нас общая, одна на двоих. Получается ты и свою жизнь спасал – сказал я вместо слов благодарности.

– Ну и сволочь же ты Веселов, если бы хоть иногда меня слушал, может и жизнь твоя проще была бы, – продолжал он читать мораль.

– Скучнее, – ерепенился я.

– Ну, если тебе понравилось такое «веселье» то, пожалуй, скучнее, – подколот он.

Во всем случившемся был виноват только я, но это не мешало мне валить с больной головы на здоровую. Я был ужасно зол на своего спасителя за то, что он позволил мне попасть в эту ситуации. За то, что тот своими загадками спровоцировал меня на приключения. Ведь не было же у меня с утра желания идти и напиться, а он вынудил! Такое положение болванчика уже порядком меня достало. В тот момент я твердо решил, что сам буду определять свою судьбу, так как мне советовала моя ночная проводница.

«Мне нужна Женя» – признался я вслух.

Но вопреки ожиданиям мир не перевернулся, и жизнь не остановилась и даже не замедлилась. Все осталось на своих местах. А может только я ничего не заметил?

Единственный кого эта фраза озаботила, был мой сегодняшний спаситель.

– Ой, дурак! – сказал он, – неужели жизнь тебя ничему не учит..

– Ты ведь мог все предупредить опередить меня на пару минут, и что... пришел, когда меня уже втоптывали в грязь..

– Ты просто не ведаешь, что творишь, – говорил он не обращая внимание на мои претензии..

– Вот за одно и объяснишь.

– Иди за мной – сказал он, направляясь к серому узику с надписью «милиция».

Я решил не испытывать терпение его терпения и впервые за день поступил так, как требовал мой «внутренний голос».

Видимо злость на меня он выражал в силе, с которой давил на педаль газа, а ехали мы очень быстро. Вскоре я даже не успевал различать предметы, проносящиеся за окном автомобиля.

– Слушай сюда, – начал он – теперь жизнь у тебя будет как в сказке, « чем дальше, тем страшней». Она тебе не говорила о последствиях?

– О каких последствиях? – спросил я.

– У тебя ведь были мысли, которые ты пытался скрыть от всех, даже от меня? Страшные планы поквитаться со своим обидчиками, желание прыгнуть с девятого этажа, да что я тебе рассказываю, сам ведь прекрасно понимаешь, о чем я... Каждый раз я тебя убеждал не делать этих вещей, теперь у меня такой возможности не будет. И у тебя появится шанс реализовать все свои «мечты» без исключения, и тормозить тебя я уже не смогу, – закончил он.

– Я могу контролировать эти мысли!

– Я в этом не уверен, – ответил мне внутренний голос.

Я вспомнил его слова, когда уже стоял на грани. Перед своим последним выбором. Решая шекспировский вопрос: «быть или не быть». В голове не укладывалось, как за какую-то неделю я дошел до этого. Я уже не мог забыть все и продолжать жить, как ни в чем не бывало, моя совесть такого не позволила бы. В любом случае история не терпит со-слагательного наклонения. А моя закончилась в тот момент, когда я нажал спусковой курок пистолета ТТ. у своего виска.

Вам, наверное, интересно, что думает человек в такой момент. За всех говорить не стану, лично я вспоминал расставание со своей роковой женщиной. Но обо всем по порядку.

Ночь после моих приключений в баре была, пожалуй, самой спокойной в те дни, хотя голова была тяжелой, от побоев и спиртных напитков. Видимо у моих страшилок тоже

был выходной. Более того, мне снились приятные беззаботные сны, какие являются только детям, все в розовом цвете. Проснулся я бодрым и готовым к новым испытаниям.

Удивительные изменения произошли в моей голове, и не только внешние. Почему-то сама собой возникла мысль: «А что если это твой последний день?» но это меня не пугало. Скорее наоборот сняло некоторые ограничения. Если у тебя нет завтра, то сегодня нужно успеть самое главное, то, что ты должен был сделать давно, но боялся больше жизни. В то утро этот страх пропал...

В свой последний понедельник я решил устроить себе полноценный выходной. Тем более моя физиономия могла отпугнуть потенциальных покупателей квартир.

Мое зеркало действительно таких страшилок еще не выдавало: мой шнобель (назвать его носом было бы оскорблением для всех человеческих носов) был сильно увеличен в размере, он был опухшим и красным, как у Деда Мороза, но при этом пропорции сохранялись, значит он не был сломан. Верхняя губа лишь слегка припухла, образовав на моем лице нелепую ухмылку, дополняло этот натюрморт рассеченная бровь. Из неустранимых неисправностей я бы назвал только мой нос. После «небольшого» марафета мое лицо снова приобрело знакомые очертания. Глядя на себя любимого, мне даже показалось, что «боевые раны» шли мне к лицу (как бы абсурдно это не звучало), они придавали мне

какую-то особую воинственность. В тот день я не стал испытывать судьбу, уселся на диванчик и включил свой любимый спортивный канал

И все же мое спокойствие было мнимым. Убеждая себя, что все как обычно, я каждую секунду ждал нового поворота событий. Примерно так домохозяйка ждет любимый сериал, только вот она в отличие от меня точно знает, когда он начинается, я знал лишь, что продолжение обязательно следует.

И в этот день свою порцию неприятностей я дождался. Но на сей раз меня побеспокоил не один из ночных кошмаров, а персонаж вполне земной, о котором я уже упоминал. Позвонил мой шеф. Это было не удивительно, поскольку о том, что у меня выходной знал только я! Начальство я в известность не поставил, по причине нежелание никому ничего объяснять.

Стоит сказать, что в это время я досматривал футбольный матч ЦСКА-Спартак, от того любой позвонивший в эти «святые» минуты мог попасть под такую «раздачу» трехэтажного мата, что согнулся бы пополам (во избежание цензуры я не буду раскрывать всех подробностей нашей беседы).

– Але, – «дружелюбно», начал я.

– Это Веселов (Это моя фамилия).

– Слушаю – сказал я, узнав тонкий голосок шефа.

– ..«и повинуюсь» забыл добавить – продолжал он.

Можно догадаться, как на меня подействовала эта фраза,

я, даже на какую-то долю секунды забыл о футболе. И если изначально мой собеседник мог рассчитывать на трехэтажные маты, то теперь они обрушились на него небоскребами.

– Может, коней-то придержишь – завелся я.

– Что? Что ты сказал? – продолжал он, не понимая всей серьезности своего положения. – У нас вроде не свободное посещения. Здесь люди работают. У тебя есть десять минут, чтобы оторвать свою задницу от дивана и, с ускорением направиться сюда. Время пошло.

– Послушай Боря, – начал я – на твоём месте я бы заткнулся. Если я сегодня приду на работу так только затем, чтобы сделать это лично.

– Да ты... да я тебя...

– Слушай сюда, сука, еще раз перебеешь, зубы шахматный порядок примут. Ясно? – разошелся я.

– ...

– Так вот, гражданин начальник, чтоб ты знал от твоего командования ни жарко, ни холодно. В гробу я видал твои планы и сметы. И тебе туда дорога, а будешь еще ПИП, я тебе ее покажу и ускорю, – выпалил я.

– Ты уволен!!!

– Поздравляю! Теперь твоя конторка точно загнетса от такого горе начальника. А я еще спляшу над пепелищем, над твоим пепелищем! – закончил я, положив трубку.

Так я избавил себя от надобности ходить на работу.

Об этом поступке я совсем не сожалел, и даже немного

собой гордился!!! Куда больше меня в тот момент расстроил мяч, пропущенный ФК «Спартак» на последних минутах футбольного матча.

Настоящий мужчина (а я себя к таким причислял) должен уметь расставлять приоритеты в нужном порядке. В тот день я просто решил, что моя работа не стоит того, чтобы выслушивать какие-либо нотации, даже от своего шефа.

Позвольте в этом месте совершить небольшое лирическое отступление, тем более, что я сам себе его позволил, а в любой претендующей на серьезную литературу книге без любовной линии никуда.

Наверное, у каждого мужика есть свой идеал женщины. Для кого-то это выдуманный идеализированный персонаж, а у кого-то вполне реальный. В наши дни красивая девушка стала чем-то вроде предмета интерьера, показателем благосостояния мужчины. Ее наряжают, как новогоднюю елку, украшают различными драгоценными безделушками, дабы похвастать перед людьми. А когда она теряет свой товарный вид, ее легко и без угрызений совести можно заменить новой! Но я сейчас о той самой, с которой вам бы хотелось состариться, кому вы готовы посвятит жизнь и если понадобится, то и отдать ее.

И моим, вполне реальным персонажем, моим идеалом была девушка по имени Алина. Может кому-то из вас покажется странным, но в это не легкое для себя время я понял,

как сильно ее люблю. Возможно, сейчас я боялся так никогда и не признаться ей в своих чувствах.

Моим предметом обожания была темноволосая девушка среднего роста, с невинным как у ребенка личиком и выдающейся во всех смыслах фигурой. Невинность ее лицу придавали очаровательные голубые глазки, обрамленные черными, длинными ресничками. Пухлые, большие губки добавляли ее облику определенный шарм. Небольшой слегка приподнятый кверху носик никак не портил общей картины, напротив он придавал ее личику особое очарование. Но, увидев ее впервые, вы запомните не это, и даже не ее идеальную фигуру, прежде всего вам, должна запомниться ее лучезарная улыбка. Она просто не сможет оставить никого равнодушным. Вам захочется ответить ей тем же. Алина умела поднять настроение одним своим внешним видом.

Жила моя ненаглядная в соседней пятиэтажке. Было ей около 25 лет. Периодически она снималась в глянцевых журналах, но основным его занятием было «разводить» своих поклонников на шубы, кольца, брильянты и все в этом роде. Наверняка, это прекрасно понимали и ее ухажеры, но держать обиду на девушку за это никто не мог. К тому же она всегда держала своих поклонников на почтительном расстоянии. И их материальные траты были скорее их инициативой, а никак не платой за ее благодушие.

Возможно, мне в этом плане повезло больше всех. Я был ее парнем почти два года. Правда, было это еще в школьные

годы. Тогда «мой идеал» таковым не являлся. Да и расстались мы с ней не слишком хорошо. После поступления в институт я нашел ей замену среди студенток, это было гораздо круче, чем роман с девятиклассницей. И как не сопротивлялась она расставанию, я для себя уже все решил. Теперь все изменилось, «гадкий утенок» стал прекрасным лебедем, а я успел сильно пожалеть о своем поступке.

Разговор с шефом вывел меня из состояния эмоционального равновесия, захотелось острых ощущений на свою пятую точку. И я занялся «раскольниковским» вопросом: «тварь ли я дрожащая или право имею?» Человек ведь сам творец своего счастья. Если он (то есть я) чего-то захочет, то помешать ему может только он сам. После недолгих колебаний я пришел к выводу: «Право имею!». Надел на себя что под руку попало (вязанный домашний свитер и джинсы совсем не парадно – выходные) и, со своим лицом больше похожим на морду, направился к предмету обожания.

Через несколько минут я уже трезвонил в дверной звонок. Мне открыла она, открыла без всяких вопросов, как будто своему другу, который вот-вот должен был прийти. Я стоял и смотрел на нее умиленный. Как же она хороша... даже в домашней футболке и без макияжа. Правду говорят, настоящую леди никаким спортивным костюмом не испортишь.

Стоит упомянуть, что с момента расставания мы даже не здоровались, мне не позволяла совесть, ей, по всей видимости, гордость, а может она меня успела забыть. Вариантов

масса, но то, что мое появление для нее стало неожиданным очевидно

– Вам что-то нужно? – спросила меня хозяйка, едва прикрыв дверь

– Тебя! – не стал я скрывать своих намерений.

– Что? – переспросила она, нахмутив черные брови, – чего надо, уважаемый? И почему на «ты»?

– Ну, на первый вопрос я уже ответил. Да и знакомы мы с тобой много лет, меня Саша зовут, если забыла.

– У тебя с головой все в порядке? – сказала она знакомую мне фразу – По-моему, по тебе психлечебница плачет.

– Может быть, – согласился я.

– Хорошо, что мы здесь согласны. Хотя бы протрезвей...

– Мне хотелось, чтоб ты знала, как сильно я тебя люблю, и всего лишь. К тому же я может быть не совсем здоров, но абсолютно трезв.

– До свидания, Саша, – сказала она, собираясь хлопнуть дверью перед носом.

– Значит, еще свидимся? – остановил я ее.

– Да я смотрю, ты совсем плох, – ответила она на это.

– А ты думаешь, зачем я к тебе пришел.

– Хочешь, чтоб я тебе лично врача вызвала?

– Я думаю, что здесь ты и сама справишься, – «тонко» намекнул я.

Мой намек она восприняла как оскорбление, отвесив мне

смачную пощечину.

– Я ничего плохого не имел ввиду, – сменив тон на обиженный, пробормотал я.

– Я тоже, – ответила девушка и добавила – просто так захотелось врезать, а ты под руку попался.

– Может, все-такипустишь к себе? – предложил я после неловкой паузы.

– П-о-ш-е-л в-о-н!!! – сказала она по буквам, как будто имеет дело со слабоумным.

И тут я сделал то, о чем она так долго просила. Я развернулся и ушел, ни сказав ей, ни слова (даже не попрощался). На самом деле это был лишь маневр. Ведь в жизни тоже действуют законы физики: пока ты пытаешься куда-то пробиться встречаешь максимальное сопротивление. Как только начинаешь уходить, тебя начинают притягивать с силой не меньшей, чем когда-то отталкивали. И вот тут главное выбрать такой момент, когда это притяжение (противодействие) максимально. На этот раз интуиция меня не подвела. Я спиной чувствовал, как девушка провожает меня взглядом. Надо признать ей этот разговор тоже был интересен, несмотря на то, что она с самого начала пыталась его закончить. Все то время пока я спускался по лестничному пролету, она искала предлог, чтобы остановить меня:

– Уважаемый! – окликнула меня Алина.

– Я, кажется, представлялся?

– Саш, ты к себе, – вспомнила девушка.

– Да – сказал я, продолжая спускаться.

Лишь пройдя один пролет, я остановился и взглянул на нее. Она немного смутилась, видимо не зная, что же сказать дальше. Я, наблюдая за ее растерянностью, улыбнулся, она ответила тем же.

– Подожди немного, – уже уговаривая, сказала девушка – я сейчас выйду.

И скрылась за дверью, не дожидаясь ответа.

Я был готов ждать вечность. Все это очень походило на хороший сон, для достоверности я даже ущипнул себя. Сильно ущипнул и почувствовал радость, потому что стало больно.

Сколько я простоял у ее дверей я и не помню, в тот момент время для меня не имело никакого значения. И вот мы уже гуляем с ней по набережной. Погода была чудесная, а собственно, какой она еще могла быть, в этот день для меня все было в радужных красках, дул легкий ветерок, нагоняющий свежесть реки. Ночной город выглядит гораздо привлекательней дневного. Он как та самая девушка-студентка, которая отсыпается днем, чтобы вечером преобразится (накраситься) и зажечь по полной. Если говорить о набережной, так это то место, которое не успели до конца изуродовать рекламными баннерами и пивными ларьками безобразного вида. Это место где очень часто собираются молодые люди. И неважно как, влюбленными парочками, шумными компаниями, большими или маленькими группками, здесь все кто еще не разучился жить настоящим. И, разумеется, именно

в этот день все были как никогда чудесными

Нет в этом городе места, с которым у меня были связаны более приятные воспоминания, чем эта прогулка.

Разговаривали мы обо всем. О том, что было, что есть и что будет. Вспомнили все и всех, как еще детьми любили друг друга, про то как я лазил по пожарной лестнице к ней на этаж, как она сбегала с уроков, чтоб потом кататься со мной на каруселях. Нам действительно было о чем поговорить. О том, что со мной происходило в настоящее время, я не хотел ей рассказывать, боялся все испортить. Но все же мне пришлось это сделать.

– А почему ты решился поговорить со мной? – спросила Алина.

– Это долгая история.

– А я никуда не тороплюсь, – обезоружила меня девушка.

И я рассказал ей все, начиная с того момента, когда встретил Женю на улице, и заканчивая последним разговором с внутренним голосом. Впервые за последние дни я чувствовал, что мне верят. Она не задавала лишних вопросов и абсолютно ничему не удивлялась. Будто бы речь шла о вполне обыденной жизненной ситуации, которая случалась с каждым.

Лишь когда я закончил, она спросила меня:

– Что именно эта Женя может сделать с тобой?

– Насколько я понял, она даст мне абсолютную свободу,

теперь никакой внутренней страх не способен остановить мои желания, – ответил я.

– Разве это плохо?

– Пока не знаю. Мой внутренний голос предупреждал о том, что теперь все мои грязные мысли могут воплотиться наяву.

– А ты не думал, что они уже начинают воплощаться?

– В каком смысле – не понял ее намеков.

– Сколько мы не разговаривали, лет десять? Почему ты именно сегодня решил зайти ко мне?

– Да, ты права, мне давно бы стоило это сделать, – согласился я. – но боялся.

– Я такая страшная? – сказала она остановившись, для того чтобы я мог оценить ее полностью.

– Ты слишком хороша для меня. И я боялся услышать от тебя это. Наверное, я бы не пережил отказа.

– А чего это ты стал за меня решать? Может быть я каждый день ждала, когда ты наконец соизволишь прийти ко мне со своими признаниями..

– Тогда почему ты так себя вела, увидев меня на пороге?

– Я как-то не так это себе представляла. Ты хотел взять мою квартиру штурмом, – возмутилась Алина.

– Меня не интересовала квартира, я пришел к хозяйке, – парировал я.

– А если бы я не остановила тебя, ты бы ушел и не вернулся? – поинтересовалась девушка.

– Размечталась, сегодня я твердо решил добиваться твоего расположения, как в старые добрые времена полез бы по пожарной лестнице, – ответил я ей искренне.

– Зачем так сложно, у меня ключи есть, может ими воспользуемся? – неожиданно перевела она разговор в другое русло.

– И ты после моих признаний готова меня впустить?

– Ну, я еще подумаю, стоит ли...

И мы пошли к ней. Как и ожидалось, попал я туда беспрепятственно, хотя была одна очень приятная преграда уже в прихожей. Едва я пересек порог, Алина бросилась мне в объятия, мы были настолько увлечены друг другом, что минуя все формальности, сразу перешли к осмотру спальни. Что было дальше, думаю детям до шестнадцати знать не положено, а тому, кто постарше и так все понятно, посему на этом месте ставлю многоточие...

Домой я вернулся только под утро. Уставший, я еще долго не мог уснуть. Меня переполняли эмоции, я надеялся, что сейчас, когда у меня все стало налаживаться на личном фронте, все мои чертики исчезнут сами собой. Но не верил в это. Больше всего мне не хотелось впутывать в это Алину. Поэтому я решил разобраться со своими кошмарами самостоятельно и как можно быстрее. Мне нужно было найти свою ночную знакомую. Я знал лишь ее имя, да и то у меня не было никаких гарантий, что оно не выдуманное. Я хотел

новой встречи даже во сне, но боялся ее последствий. И зачем я рассказал Алине обо всем, впутал ее в свои страшилки. Не мог я допустить, чтоб она пострадала. Свои проблемы я буду решать самостоятельно, любимая пусть подождет, десять лет ждала, пусть еще немного потерпит.

Эта ночь так же не порадовала меня новыми сновидениями. Проснулся я от дребезжащих звуков мобильного телефона, звонила любимая.

– До тебя как до президента.. Все еще не можешь прийти в себя? – спросила она

– Да только проснулся.

– Какие планы на сегодня?

– Надо появиться в офисе? Забрать расчет... – ответил я.

На самом деле я просто оттягивал время, конечно же, моя работа была в этом списке не на первом месте.

– Зайдешь, сегодня ко мне? – спросила она.

Отказать ей было не возможно.

– Конечно, как освобожусь сразу к тебе?

– Не задерживайся, милый.

– Думаю, управлюсь к вечеру.

– Ну, хорошо, буду ждать, – ответила Алина и положила трубку.

Тоже самое, намеревался сделать и я. Но именно в этот момент мне пришла смска. Номер отправителя оказался скрыт. А ее содержание состояло из непонятного мне набора

слов.

«Воскресенье. Второго интернационала. Дом 50 кв. 67 курок взведен»

Последняя фраза явно не предвещала ничего хорошего. Но то была зацепка, шанс выяснить правду и покончить со своими страшилками, упустить его я не мог.

Перекусив на скорую руку, я отправился на поиски указанного дома. О такой улице я ничего не слышал. Мне удалось найти таксиста, который согласился мне помочь в поисках. В итоге покрутившись по городу, он вывез меня на улицу Второго Интернационала, но тут нас ждал еще один сюрприз, дом за номером 50 оказался более призрачным, чем это можно было себе представить. Выяснилось что на «Второй интернациональной» было всего сорок домов. куда подевались еще десять было непонятно.. Таксист, понимая всю комичность ситуации, не взял с меня ни копейки, но дальнейшее путешествие я продолжил на своих двоих.

Вскоре я понял, что мои карманы ощущали острый дефицит материальных средств. Надо же я даже не подумал о том, как бы мне пришлось, расплачивается с таксистом, но «к счастью» обошлось.

Свое финансовое положение я отправился поправлять на работу, нужно было уладить все формальности с моим увольнением и получить расчет. Это заняло около двух часов, после чего я побрел в парк, который находился неподалеку от нашего офиса. Сотни раз я проходил мимо него и ду-

мал, что неплохо было бы зайти туда, подышать свежим воздухом. Наконец-то такая возможность появилась.

Состояния этого уголка природы оставляло желать лучшего, а может просто я был в том состоянии, что видел сплошные недостатки. Наверное, дворники в этом парке были не предусмотрены, потому как урны вдоль тротуара были переполнены, краска на скамейках шелупенилась от старости, а через асфальт на дорожках пробивалась трава и молодые топольки. Здесь, посреди этого убожества, я решил отдохнуть, усевшись поудобней на скамейку, державшуюся на честном слове. Наверняка, их ставили еще при царегорохе.

Долгое время я смотрел в одну точку, разглядывая то, как муравей пытается тащить на себе травинку, гораздо больше, чем он сам. С какой бы стороны он к ней не подходил результат был одинаков.

«А воз и ныне там» – стал я разговаривать с насекомым. В голове начали возникать параллели с собой. Я увлекся настолько, что не заметил, как ко мне подсел седовласый дед с тросточкой в одной руке и поводком для собачки в другой. На меня он первоначально не обращал никакого внимания, продолжая разговаривать со своим Викингом (так звали его полуметрового долматинца). Одним словом он не далеко эволюционировал от нас с муравьем.

«Наверное, тоже местная достопримечательность» – оце-

нил я деда. И вот эта святая простота обратилась ко мне дружелюбным тоном.

– День добрый – сказал он.

– Добрейший – ответил я.

– Хорошее время для прогулок.

– Бывало и лучше, – сказал я в надежде, что на этом наш разговор закончится.

– У вас какие-то проблемы, молодой человек?

– Каждый день у кого-то что-нибудь случается, почему я, почему опять ко мне с этими вопросами вы лезете. Вам – то зачем свой нос совать, куда не следует!!! Вы вообще кто? – бросил я презрительную тираду.

– Тихонов Степан Петрович, – спокойно ответил дед.

– Очень приятно – немного смягчился я, но при этом отвернулся к муравью.

– Так что занесло вас в наши края? – не унимался дед.

– А откуда вы знаете, что я здесь впервые? – заподозрив что-то неладное, спросил я.

– Я каждый день тут бываю, вас раньше не встречал, – сделал выводы он.

– И с каждым незнакомцем в парке вы непременно разговариваете? – решил уточнить я.

– Нет, конечно, я просто вижу, что вы чем-то озадачены. Кстати, как вас зовут? – не отставал он.

– Саша. – ответил я, – А вы что и мысли мои читать умеете?

– Нет, конечно – сказал он, будто я спросил у него что-то смешное – я ведь не волшебник, просто раньше психиатром работал. Лечил стрессы, нервные срывы... в основном конечно с дамочками работал, они более эмоциональные. Сейчас вот на пенсии, но все же привычки остались. Так что вас беспокоит?

– Надо же – ответил я, едва сдерживая хохот, – если Магомед не идет к горе, то она приходит сама.

Дед не понял моей иронии, а потому просто подождал, когда я немного успокоюсь.

– Видите доктор, за последние дни меня уже не раз отправляли к вам. Вот видимо и накаркали..

– Зря вы так, ведь я всего-то хочу вам помочь.

– Интересно, наверное, когда люди душу изливают? – с издевкой спросил я. Он ее (издевку) видимо не заметил.

– Очень. Каждая человек новая загадка, которую нужно раскрыть, – Возможно, и ваши проблемы решаемы, а вам просто нужно немножко подсказать чего...

Его тон, спокойствие, и терпение убедили меня ему открыться.

Сделать это оказалось на удивление легко, старик очень внимательно меня слушал, временами задавая уточняющие вопросы. По выражению его морщинистого лица, сложно было понять, удивлен ли он и интересно ли ему моя история.

– ...так я оказался здесь. На этой скамейки, – закончил я свой рассказ.

Он ненадолго задумался

– Ну что доктор вы знаете, как мне помочь? – поторопил его я.

– Не знаю, насколько вам это поможет, но я уже слышал подобную историю.

– Как? От кого? – удивился я.

– Извините, мой дорогой это все же врачебная тайна. Я могу лишь рассказать в общих чертах.

– Да брось дед, не томи? Мне нужно знать про этого человека! – уговаривал я его.

– Нет не могу, так вот просто не могу, – ответил он, почесав свою морщинистую шею.

Намек был понятен, Степан Петрович, готов был забыть о врачебной этике под действием зеленого змия. Что ж я тоже был не против (у вас может сложиться впечатление, что я был заядлым алкашом, вы абсолютно правы).

«Не зря я сегодня зашел на работу вот и заначка сгоди-лась!» – подумал я, и предложил старику выпить по стопарику. Он одобрительно кивнул головой.

Мы двинулись к ближайшему ларьку. По дороге я заметил, что Степан Петрович слегка прихрамывал на левую ногу. Я не смог удержаться и спросил, что с ним стряслось. Он, поморщившись, пробурчал что-то вроде «в детстве ударился», больше на эту тему мы не разговаривали. Взяв в магазине поллитру, мы в том же парке нашли старенькую беседку и мигом вогнали в себя по сто граммов. Прочувствовав

момент, я спросил.

– Так какая там у вас история?

На сей раз, он отвечал более охотно.

– То, что ты мне рассказывал, я слышал лет двадцать назад. До сих пор вспоминать жутко. Была у меня тут одна дамочка, с собачкой, Людой звали. Красивая такая, статная, так вот заходит она ко мне и говорит, мол, ей уже несколько дней снится один и тот же человек, которого она встретила как-то на улице. Ну, в этом-то как раз ничего удивительного нет. Но она, так же как и вы, утверждала, что ее попутчик существует лишь в ее воображении. Говорила, что он обещает ей открыть будущее и еще какие-то неведомые грани. О том, что он знает, как можно жить беззаботно, без проблем, и для этого ей нужно всего лишь полностью довериться ему, – дед не спеша наполнил оба стаканчика, и, не дожидаясь меня, осушил свой.

– И что с ней потом стало? – спросил я, дождавшись пока старик, закончит смаковать выпитым.

Думаю мою заинтересованность не трудно понять, ясно было одно, в решении проблем мне следовало действовать ее методами.

– Она умерла недели через две такой беззаботной жизни, – спокойно произнес дед.

Я чуть не подавился, когда услышал ответ старика.

– Как умерла? Почему?

– Вскрыла себе вены. Никто так и не понял, почему. –

ответил он.

– А что ее родные, говорят? – спросил я

– А что тут скажешь, суицид. Жила она тогда с любовником, но он там точно был не причем, наоборот, он несколько раз спасал ее, а в тот раз не успел..

– А вы можете подсказать мне, где я могу его найти?

– Откуда же я знаю, Сколько лет прошло..

Значит, адреса не вспомните, – сказал я закручивая пробку на недопитой бутылке.

– Ты это брось, я же такого тебе не говорил! – он попытался забрать емкость обратно, – насколько я помню, раньше они жили в переулке Второго Интернационала дом 50 квартира 67,но столько времени прошло.

– Этого быть не может, я был сегодня на этой улице Второго Интернационала, такого адреса не существует...

– На какой еще улице это же переулок. Находиться здесь, не далеко, хотя сейчас возможно его уже переименовали..

Я отдал ему бутылек, а сам полез в карман, нашел там свой расчетный лист, и дал его Степану Петровичу, чтобы тот нарисовал мне маршрут

Старик подробно набросал на клочке измятой бумаги схему, по которой я мог добраться до нужной мне квартиры. Интересно, что на этой импровизированной карте дед не поленился указать СЕВЕР-ЮГ. Может, ожидал, что я буду ориентироваться по звездам.

Мне удалось узнать, что звали ту даму Поляковой Людми-

лой. Это имя мне абсолютно ни о чем не говорило. Вряд ли мог я ее знать, она умерла, когда мне было лет пять. Ей на тот момент едва стукнуло двадцать. Она была студенткой НГУ. И жила гражданским браком с молодым человеком, о котором Степан Петрович ничего не помнил. Нас роднили только схожие проблемы. И это еще больше меня взволновало, так как мне не хотелось такой же мрачной концовки.

Нужный мне дом находился в десяти минутах ходьбы от заброшенного парка. Это была обычная хрущевка с обшарпанными подъездами, кричащими во всю глотку: «социализм жив». И современными железными дверями, говорящими о тяжелой криминогенной обстановке в городе. Квартира №67 находилась на шестом этаже, а подъезд, как полагается в таких случаях был для «спортсменов» (лифт не работал). Представляете ту радость, которую я испытал, обнаружив что хозяев нет дома. Впрочем, все было не столь безнадежно. На двери висела табличка: прилепленная наспех тонким скотчем

«Сдается в аренду Тел. 89150562607 Михаил»

Я записал номер, но звонить сразу же я не решился. «А вдруг это и есть тот, кто прислал мне сообщение с утра? – подумал я, – надо узнать как можно больше у соседей, о жильцах, а возможно и о Людмиле Поляковой.

Я постучался в квартиру напротив. Дверь открыла миловидная бабушка, с ухоженным лицом и каким-то готическим

маникюром. На ней была темная вязаная туника и розовые тапочки, которые придавали ей особую комичность. Наверное, так выглядит большинство состарившихся модниц, время над ними не властно. Мне не пришлось сочинять предлог для знакомства, она меня опередила.

– Пенсию принесли? Ну, проходите тогда, а я вам чайку заварю вашего любимого, – сказала она мне.

Как вы понимаете, эту женщину я видел впервые. А она продолжала задавать мне «очень важные» вопросы. Причем мои ответы ее мало интересовали. Старушка буквально втащила меня к себе в квартиру, довела до кухни, влила в меня чашку чая с лимоном, прежде чем я что-то ей смог объяснить. Я был вынужден примерить на себя роль почтальона, для правдоподобности мне пришлось отслонявить старушке немножко денжат. Зато спустя две минуты общения я уже знал, что хозяйку квартиры звали Евгения Алексеевна, больше всего на свете она любила свою рыжую кошку и чай с лимоном. Всю свою сознательную жизнь Евгения Алексеевна проработала медсестрой в больнице, а после выхода на пенсию стала выращивать георгины на балконе. Старушка все же посреди своего монолога заметила, что я сильно изменился (и это неудивительно). Невероятными усилиями мне удалось вклинить вопрос в ее болтовню.

– И давно вы здесь живете? – спросил я.

– Ой, да сколько себя помню...

– Наверное, всех здесь знаете? – наводил я ее на нужные

темы.

– Ну, всех не всех... – начала увиливать старушка.

– Я тут решил снять квартиру в вашем районе? Вот смотрю, ваш сосед сдает как раз. Вы не могли бы мне что посоветовать.

Старушка изменилась в лице, когда узнала, что меня интересует, она огляделась по сторонам, так будто боялась, что ее может кто-нибудь услышать, а затем заговорила шепотом.

– Молодой человек, вы бы лучше еще что-нибудь поищите.

– Почему это, что-то не так?

– Я сама, правда, в это не верю, но говорят, что квартира проклята. Сколько там семей распалось, сколько смертей было, жуть. Что-то там не чисто.

– И давно это все началось?

– Давно, – ответила она, – лет двадцать, двадцать пять назад, когда Людочка там умерла.

– Полякова? – прервал ее я!

Она посмотрела на меня, заподозрив что-то неладное,

– Да, – а вы откуда знаете?

– Мне просто тут об этом ваши соседи немного уже рассказывали, – стал придумывать я какую-то нелепицу.

– Да, это было ужасно, продолжила старушка, – такая хорошая девочка была. И что с ней случилось, непонятно. Будто бес, какой вселился. В последние свои деньки она резко переменялась, стала мнительной, раздражительной, злой.

Слова против ей не скажи.

Евгения Алексеевна говорила об этом так, будто до сих пор была в обиде на покойницу.

– Вы считаете, она покончила жизнь самоубийством? – стал я подходить с другой стороны.

– Да. Ужасная смерть была, ее нашли в ванной, наполненной собственной кровью. Кошмар, – опять перейдя на шепот, заговорила моя собеседница.

– Она что сама вскрыла себе вены? – попытался я выделить слово «сама».

– Чего не знаю, того не знаю, – ушла от ответа старушка.

На этом разговор был практически закончен, точнее мы говорили обо всем подряд, кроме того, что в действительности меня интересовало. И тут меня посетила еще одна мысль, о которой я впоследствии сильно пожалел.

– А у вас случайно не будет фотографии Поляковой? – спросил я в надежде, что это мне как-то поможет прояснить ситуацию.

– Ну, конечно же есть. Сейчас принесу, – ответила Евгения Алексеевна, подскочила с табурета и понеслась в другую комнату.

Ее не было минут пять. Этого было вполне достаточно, чтобы оценить экстравагантность старушки.

Мебель здесь была не гарнитурная, каждый шкафчик

и полочка была тщательно подобраны. Резные лакированные дверцы и украшенные рельефным орнаментом столики, говорили о весьма неплохом достатке Евгении Алексеевны, даже странно, почему это она с таким трепетом ждала свою копеечную пенсию.

В дальнем углу стоял небольшой холодильник, как раз того размера, при котором невысокому человеку (коим была хозяйка) не нужна подставка. В том же углу на стене громко тикали деревянные часы того же фасона что и остальная мебель. Столик, за которым сидел я, находился по диагонали от холодильника и часов. Это был стандартный шахматный стол, который старушка приспособила для чаепитий. Соль и сахар занимали центральное место короля и королевы, в том же ряду симметрично стояли черные и красный перец, бутылек с кетчупом и еще каким-то соусом ядовито-зеленого цвета. Мне все это показалось весьма занимательным.

«Так за обедом можно пиалами партеечкой перекинуться,» – подумал я, тем более мне досталась черная, а хозяйка «играла» белыми.

Обои так же были подобраны под общее настроение, на светлом фоне вензелем переплетались несложные геометрические фигуры, общий рисунок представлял собой запутанный лабиринт, со множеством вариантов и не меньшим числом тупиков. Да что я говорю, в тот момент лабиринт мне напоминало абсолютно все

Спустя некоторое время вернулась хозяйка, протянув мне

старую потрепанную фотографию.

– Вот она, – сказала старушка, переключив мое внимание с просторной комнаты на маленький клочок бумаги

– ой, как давно это было, мне тогда еще тридцати не было.

На фотографии были запечатлены две подруги на фоне цветущей сирени.

Увидев фото, я на некоторое время потерял дар речи. Потому как Людмила Полякова и моя рыжеволосая Женя из сновидений оказались одним и тем же человеком. Именно ее я видел в своих снах, эти огромные зеленые глаза я бы узнал при любых обстоятельствах (даже на черно-белой фотографии). И вот она издевательски смотрит на меня с картинки, как очередная загадка.

Вроде той про яйцо и курицу, непонятно было, кто появился раньше моя ночная проводница Женя или Люда Полякова, погибшая при странных обстоятельствах.

Ничего, не объясняя, я вышел из квартиры старушки, поблагодарив ее за радушный прием. Это фотография окончательно выбила меня из состояния психологического равновесия. От одной только мысли, что во сне мне является покойница, бросало в дрожь. Ощущение будто я каждую ночь посещаю загробный мир. Неужели она хочет встретиться со мной там? Нет, эти мысли я гнал прочь. Сейчас я буду бороться за свою жизнь, за свое счастье, теперь, когда у меня появилась Алина, я был готов на все лишь бы быть с ней.

Так просто я им не дамся, не дождетесь от меня перерезанных вен.

Единственным человеком способным сейчас меня понять была Алина. Мне не хотелось ее втягивать, но я обещал прийти к ней этим вечером. Наверняка она устроит мне «допрос с пристрастием», А перед таким, думаю, ни один мужчина будет не в силах устоять.

Еще я надеялся, что моему «Алиночку» (так я любил ее ласково называть) удастся меня успокоить. Я злился на то, что впервые в жизни не мог взять что-то под свой контроль. Да вообще – то все было не так. Я стал похож на крысу, которую гонят по лабиринту в заготовленную ловушку. Но тогда я еще искренне верил, что смогу в последний момент обмануть их всех, если пойму кому и зачем понадобилась сия комедия. Алины дома не оказалось, а ведь обещала, чертовка, что ждать будет!

Пришлось идти к себе. Дома я присел на пол возле кровати, обхватил голову руками и снова начал сопоставлять события дня.

И так с утра ко мне пришло это сообщение, тут же появился Степан Петрович со своей историей, а теперь вообще оказалось, что Полякова и есть моя ночная подруга. Только вот незадача: она уже давным-давно на том свете». А вам, мой дорогой читатель не показалось, что все шло через чур глад-

ко, как будто какая-то неведомая сила контролировала каждый мой шаг. Очевидно, моя жизнь катилось куда-то по наклонной, а куда эта наклонная вела, было непонятно.

Мои размышления прервал звонок в дверь, пришла Али-на (я отправил ей гневную смску, когда не застал на месте)

– Прости, что сразу не смогла прийти, – начала оправдываться она с порога – дела, сам понимаешь.

– Да конечно понимаю, ты ведь у нас дама «деловая», – подколот ее я.

– Ну, только давай без обид, я ведь как только освободилась сразу к тебе. Сам-то, почему целый день не звонил? – перешла в наступление она.

– «Дела, сама понимаешь?» – ответил я той же монетой.

– Ты всегда грубишь с девушками? – спросила она.

– Ни разу не пробовал. А что? – ответил я.

– Ничего, просто ведешь себя как последняя сволочь. Я между прочим страшно по тебе соскучилась? И это правда, – она присела на кровать и отвернулась от меня, по всей видимости, я ее расстроил до слез. Я подошел к ней и прижал к себе, что-то говорить в этот момент мне не хотелось, когда любишь можно обойтись и без этих формальностей.

– Мне стало страшно, что ты больше не придешь, – сказала она мне, немного успокоившись.

– Ну что ты, мой «Алинёночек» придумываешь всякие глупости, я все-таки тебя люблю. Ты уж меня извини, я не хо-

тел на тебе срываться, просто день неудачный,

– Так, а ну давай выкладывай, что у тебя случилось? – сказала она в приказном порядке, забыв про то, что еще минуту назад обижалась.

– Садись поудобней, я сейчас чайку тебе сделаю, и мы поговорим... – ответил я.

Я рассказал ей все как было, и даже поделился с ней своими догадками и соображениями..

– Что ты собираешься делать? – поинтересовалась девушка.

В ответ я пожал плечами.

Я действительно не знал, как быть дальше. Знал место и время, а вот само действие оставалось тайной, хотя «взведенный курок» не предвещал ничего хорошего.

Алина как могла старалась отвлечь меня от мрачных мыслей и временами ей это удавалось. Что поделаешь любовь зла. Козлом в данном случае выступал я. Рядом со мной лежала самое милейшее создание на планете земля, а я в это время думал о другой, о Жене или Люде (а может об обеих сразу). То ли девушки, а то ли виденье.

Этой ночью мне приснилась Женя (или как там ее еще звали). Встретил я ее в том самом доме, на кухне Евгении Алексеевны, где был днем.

– Давно не виделись – начал я разговор.

– А ты уже успел соскучиться..

– Я тут недавно узнал, что ты не только плод моего воображения, – с места в карьер начал я, – оказывается, была у тебя и земная жизнь!

– Была, но тебе зачем о ней знать? – спокойно ответила Женя.

– Расскажи мне, что произошло в той квартире, неужели ты сама перерезала себе вены? – настаивал я.

– Это было давно, сейчас всего и не упомнишь.

– Значит, мне в скором будущем придется занять твое место, буду так же являться кому-то в кошмарах, морочить голову всякими небылицами – поинтересовался я.

– Можно подумать ты сам агнец божий и раньше этим никогда не занимался, – заявила она.

– Мадмуазель, я перестал понимать ваших намеков?

– Прежде чем копаться в чужом грязном белье, разберись со своим, – ответила девушка, на сей раз она не скрывала раздражения, отвечая на неудобные вопросы.

«Что я упустил? Что я должен был понять?» – эти вопросы я задавал уже самому себе, когда проснулся.

Алина собиралась уходить, она прошептала мне что-то на ушко, и поцеловала на дорожку, но мыслями я был далеко от нее. На данный момент гораздо важнее было разобраться во всем. А любовь... если она есть, то никуда не денется. Ведь ждала же она, пока я одумаюсь, десять лет ждала, потерпит и эти два дня.

Я созвонился с хозяином квартиры №67 и договорился о встрече.

Хозяина звали Заболотский Михаил Алексеевич. Он оказался человеком весьма приземленным, сразу же пресек все мои попытки завязать разговор о потусторонних силах, и назначил цену. Кстати не маленькую цену. Чтобы не нервировать хозяина «двушки» мне пришлось изобразить свою заинтересованность квадратными метрами и коммунальными услугами и после небольшого торга согласится на его условия.

Скупердяем он оказался порядочным. За срочность сделки он так же получил свои дивиденды, зато в тот же день я уже «праздновал» новоселье.

Съемная квартира представляла собой убогое зрелище, стандартная двухкомнатная квартира с невысокими потолками и замызганными полосатыми обоями. Эти зелено-желтые уродцы были наклеены и в спальне и в зале. Правда в зале все было еще хуже, те места, где надо было передвигать габаритную мебель, так и остались нетронутыми. Видимо картины в доме, висевшие в хаотическом порядке, так же выполняли важную смысловую нагрузку, прикрывая дыры на обоях. Это были бессмысленные натюрморты, невеселые пейзажи и портреты «очень важных», но неизвестных мне личностей.

По периметру зала цепным способом располагались ди-

ван, тумбочка, кресло, книжный шкаф, еще одно кресло, стенка из трех сборных шкафов, между которыми располагался телевизор, как венец бытовой техники, так как тридцатилетний холодильник «Бирюса», будоражащий кухню, я к таковой не относил. Закатав рукава, я принялся искать истину в этом бедламе.

На полочках шкафов располагались собрания сочинений русских и зарубежных классиков, набор из хрусталя и коллекция и бегемотов из «Киндер-Сюрприза». В диване я нашел несколько пар истоптанных пыльных ботинок, коробку из под чайника и резиновую грелку. Хотя большинство вещей находились здесь с незапамятных времен я так и не нашел никаких упоминаний о Поляковой. И ни какого намека на взведенный курок.

Разочарование ожидало меня и в спальне, и на кухне, и в туалете, единственное, чем я мог себя утешить, так это установившимся порядком в доме. Хотя уютней здесь не стало. Чем дальше я углублялся в поиски, тем больше осознавал бесполезность своего занятия. Это было сродни поиска черной кошки в темной комнате. Но что делать? Такой роскоши, как сидеть и ждать, я себе позволить не мог.

Ведь тот кто направил меня сюда, наверняка сделал это не просто так. Игра в кошки мышки не могла мне нравиться, но я продолжал следовать ее правилами!!!

Как выяснилось, Евгении Алексеевна была единственным

жильцом, кто знал Полякову, остальные обитатели подъезда либо заселились сюда после трагедии, либо имели короткую память. Моя старая знакомая на этот раз меня не узнала, и не потребовала с меня «своей» пенсии. Как выяснилось, Евгения Алексеевна страдала особой формой шизофрении, соседи говорили, что старушка помнила лишь то, что хотела помнить.

Я вновь оказался в тупике. И тут, как часто это бывает, в момент, когда не знаешь куда идти, и к кому обратиться в дело вмешался внутренний голос. В моем случае без всяких кавычек, он просто пришел и позвонил в дверь.

На этот раз он оказался весьма неприветлив. После недолгих вступительных речей я пригласил его в дом. Надежды на него я возлагал колоссальные, но Мой верный соратник вальяжно расположился в гостиной на кресле, включил телевизор и начал перелистывать каналы, злоупотребляя моей гостеприимностью. Я поторопил его..

– Ничего мне сказать не хочешь? – спросил я.

– Нет – ответил он, и продолжил щелкать по пульту телевизора.

– Пришел, телек посмотреть? – взбесился я.

– Послушай, Саш, я бы рад тебе что-то посоветовать, но без толку. Ты ведь все равно меня не слушаешь. Точнее сказать слушаешь, и делаешь все наоборот. Хочешь правду, я тебе ее скажу. Все что можно и не нужно ты уже сделал, – выпалил он.

– Например? – поинтересовался я.

– Пример говоришь. Да хотя бы объясни мне, что ты делаешь в этой квартире!!! – ответил он.

– Пытаюсь понять, что происходит, – парировал я, – ты ведь мне ничего объяснить толком не можешь.

– Тебя вряд ли обрадует, если я открою тебе правду

– Хочешь сказать, я умру? – спросил я напрямую.

Внутренний голос промолчал. Видимо я угадал.

– Наверное, покончу с собой, как Полякова? – начал прогнозировать я.

– Я бы не стал вас сравнивать, Вы никого отношения друг к другу не имеете, – он сделал паузу, а затем произнес – Единственное, что вас роднит ваш общий враг. Вот он сейчас и сводит счеты.

– И как его можно найти? – спросил я.

– Его не надо искать, он сам это сделает. Когда ему заблагорассудится! Скажу, больше он ближе к тебе, чем ты думаешь? – такими были его последние слова, больше нам встретиться было не суждено.

Кое-что он конечно прояснил, но стало не намного легче. Итак общий враг, и судя по тому что убийство Поляковой произошло 20 лет назад, этот человек находится в преклонном возрасте. Кому же я успел так сильно насолить, что все потусторонние силы ополчились против меня?

В новой квартире меня снова начала беспокоить бессон-

ница. И в первую ночь я уснул только после лошадиной дозы снотворного. Наверное, из-за этого вместо привычных снов, с закрученным сюжетом, мне снились короткометражки. Это были отдельные эпизоды с моим участием, в которых последовательно появлялись и Женя, и мой «внутренний голос», и даже Евгения Алексеевна со Степаном Петровичем. Ничего конкретного сказать не могу, ни о том, что там происходило, ни о том какого характера были разговоры. Но почему-то, мое внимание заострилось на последнем, что-то в этом старике из парка мне не давало покоя. Почему то сейчас мне не верилось в «случайность» нашей встречи. В любом случае он наверняка знает гораздо больше, чем сказал на самом деле. К тому же по возрасту он вполне подходил на роль мстителя. Собравшись с мыслями, я отправился на поиски доктора.

Что, по-вашему, нужно, чтобы найти человека в не самом крупном городе? Его полное имя, место работы и ваш знакомый в органах МВД. Я думал, что у меня были все необходимые компоненты. Но все оказалось не так просто, как показалось. В городе была всего одна психологическая лечебница, вариант частных клиник я отбросил сразу же, их в Советском Союзе просто не было. Никто из сотрудников поликлиники Степана Петровича не знал. И даже его подробное описание никаких ассоциаций у местных старожилов не вызвало.

Скорей всего старик никогда не был тем, кем назвался, но какой смысл ему меня обманывать? Неужели и ему от меня что-то нужно? Очередной вопрос без ответа.

И, тем не менее, надежда найти старика меня не покидала, я всем нутром чувствовал, он где-то рядом, и отправился в парк, где встретил его впервые, сел на ту же скамейку с призрачной надеждой, что история повторится. Наверное, это выглядело глупо, но я досконально рассматривал там каждого прохожего, среди них я так и не обнаружил старика. Зато выявил для себя интересную статистику: каждый второй в этом парке выгуливал своего питомца. Какой живности здесь только не было: от породистых лабрадоров и доберманов до обыкновенных дворняжек. Вскоре мой энтузиазм поутих, я стал рассматривать наших четверолапых друзей. Мне стало легче.

Возможно, разум был дан человеку в наказание, чтоб он мог непрерывно заниматься самобичеванием. А вон тот мускулистый долматинец, «опыляющий» фонарные столбы ведь он не заморачивается по поводу курса доллара, не сделанного ремонта, и лишних килограммов. И ведь не скажешь, что он менее счастлив, чем его хозяин. Его Хозяин!!! Это ведь тот самый пес.

– Викинг! – громко крикнул я.

Собачка ответила резким поворотом головы в мою сторону. Сомнений не было, это была собачка Степана Петровича. Вот только выгуливала его какая-то худощавая женщина

лет тридцати пяти. Услышав мой голос, она направилась ко мне (как и ее собака).

«Теперь надо врать уверенно, чтоб женщина ничего не заподозрила», – подумал я.

– Откуда вы знаете, кличку собаки? – спросила она.

– Я знаком с его хозяином. Кстати как этот старичок поживает? Сто лет его не видел, – сказал я, рискнув предположить, что хозяином собаки был мой недавний знакомый.

– Да вот, приболел что-то. Теперь его Викинга, я выгуливаю, – ответила женщина.

– А вы простите, кем ему будете? – решил уточнить я.

– Дочкой.

– Прекрасно. Все хотел узнать дочь такого замечательного специалиста, – стал я расхваливать старика.

– Специалиста! В чем интересно? – удивилась она. – В пьянках, что ли? Он ведь как на берег сошел, так нигде толком и не работал.

«Прекрасно – думал я – вот тебе и доктор-психиатр».

– И что же он так до сих пор и хромает? – спросил я, дабы удостовериться, что мы говорим об одном человеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.